

Я лежу на спине, и меня будто придавило чем-то, так, что я не могу двигаться.

Затем, чувствуя что-то странное, я тихо переворачиваю фuton.

— А-а, братик... ♪

Я спокойно возвращаю фuton на место.

«Мне, конечно, показалось», — так я думаю и снова переворачиваю фuton.

— А, это хорошо. Грудь братика более твёрдая, чем раньше... ну, я больше этого не вынесу... ♪

Серебристоволосая девушка, чьё тело завернуто в тонкую белую рубашку, трётся щекой о мою грудь. Всегда безэмоциональна, как лёд, она закрывает глаза и выглядит счастливой.

— Эй, Шартэ, что ты делаешь?

— Ах...

Затем моя сестра наконец замечает меня и медленно садится. Она показала своё обычное безучастное выражение лица, но её пустые, безжизненные глаза в глубине сверкали.

— Братик. Пожалуйста, не смотри на меня небрежно, просто потому, что твоя младшая сестра приходит, чтобы разбудить тебя утром.

— Ха-ха-ха... Я не хочу слышать это от тебя!

— Братик, если ты кричишь утром, значит, ты очень бодр. — Маленькая и стройная Шартэ смотрит на меня спокойными глазами.

Она в третьем классе средней школы Хото, старательная лучшая ученица со слабым телом. Она работает президентом студенческого совета своей школы; чистая, правильная, серьёзная девушка... — вот кем она должна быть.

— Ты такой бодрый — всё должно быть в порядке, верно? — Стоя на коленях, Шартэ показывает свои ослепительные бёдра.

Затем, я не знаю, о чём она думает, но Шартэ засовывает руку под полу своей рубашки и что-то снимает.

— О-ой, что ты делаешь?..

— Хм, это подготовка, братик. Сегодня мной овладеет братик, и, во-первых, я должна снять это.

Шартэ снимает рубашку. Она выгибает свою нижнюю часть тела, обнажает чёрное нижнее бельё и снимает его. В таком виде Шартэ мягко садится на мою нижнюю половину.

— Сестра, так что ты делаешь?

— Братик. Можем ли мы продолжать делать то, что должно было быть сделано в мой опасный день неделю назад?

«Ясно. Подумать только, что одна неделя прошла с моего свидания с Айзавой».

— Да, пожалуйста, подожди секунду, братик!!!

Я полностью проснулся, посмотрел на мою сестру и бесстрастным незаинтересованным монотонным голосом ответил:

— Эй, Шартэ, мы — брат и сестра! Ты понимаете, что говоришь?!

— Да. Но братик и я не кровные родственники. Не должно быть никаких проблем...

— Нет, конечно, мы не родные по крови, но...

Я возвращаюсь в те дни, когда мои родители вспоминали случившееся. Мои отец и мать — врачи, которые прибывают в зонах конфликтов в разных частях мира, чтобы помочь пациентам; они заняты людьми, что перемещаются по миру, не возвращаясь домой.

Шартэ осталась сиротой на войне, её привезли в наш дом мои родители, когда я был маленьким. В то время мои молодые родители встретили потерявшую семью Шартэ, не в силах придумать ничего лучшего мои родители забрали её в Японию. Затем Шартэ также вспоминает время, когда мы впервые встретились.

— Братик, в то время ты принял робкую меня, как свою настоящую младшую сестру. Но я совсем не открывала тебе сердца, беспокоила тебя... Но, тем не менее, братик не сдался...

Так что, сначала Шартэ не приняла свою новую семью. Не говорила ни слова, делала глаза мёртвой рыбы, её воспоминания были фрагментированные, рваные. Но я не покидал Шартэ в таком состоянии, не оставил её одну. Даже сейчас, похоже, шрамы тех дней всё ещё остаются, Шартэ почти никогда не показывает чувств своей радости и грусти. Однако, вероятно, из-за того, что я постоянно рядом с ней, мы с ней значительно больше разговариваем по сравнению с тем временем.

— Даже сейчас я до сих пор благодарна братику. Я, потерявшая всё, была окружена заботой и смогла стать истинным членом семьи.

Имея русскую кровь, Шартэ смотрит на меня своими голубыми глазами, напоминающими спокойную водную гладь.

— Более того, в то время в начальной школе, Братик пожертвовал ради меня...

— Шартэ, не беспокойся об этом. Я просто сделал то, что хотел.

Я пытаюсь успокоить её и улыбаюсь. Хотя Шартэ не меняет своё выражение лица, и её чувства трудно увидеть, из-за того, что мы были вместе много лет, я как-то понимаю, о чём она думает. Шартэ внимательно размышляет над моими словами, и в конце концов она покорно кивает. В тихой обстановке можно услышать шуршащий звук «гиши-гиши».

— Б... б... братик...

— Это странное чувство... Что это?

Шартэ кладёт обе руки мне на живот и трётся своей нижней половиной о мою мужскую часть тела. Она безэмоциональна, как всегда, но её белые щёки постепенно начинают реагировать на это.

— П-подожди! Что ты делаешь, Шартэ?!

— Б-братик в прошлом и даже сейчас — всегда относился ко мне так любезно, и быть обычной младшей сестрой невозможно... м... м...

«Стоп-стоп-стоп-стоп! Теперь Шартэ сняла трусики, да? Тогда сейчас тёплой, мягкой частью, касающейся этого места, является её...»

— Я хочу принадлежать братику... м... Значит, в первую очередь, самым лёгким способом, пожалуйста, братик, овладей мной...

— ...Пре... крати!!! — Я сажусь и трясу Шартэ за плечи, чтобы остановить её.

— ...Братик?..

— Д-дура! Я уже говорил, что мы — брат и сестра, да? Мы не чужие, такая вещи абсолютно неприемлемы.

В утреннем солнечном свете я решительно уговариваю это белое и стройное тело передо мной. Тогда Шартэ, чья привлекательная снежная кожа ещё больше подчёркивается ослепительным светом, слегка улыбается.

— Как и ожидалось, братик — это мой братик.

— Конечно. Потому что Шартэ всегда будет моей сестрой.

Со звуком «Ох-ох» я встаю и направляюсь к выходу из комнаты. Затем, внезапно, моя левая рука становится окружена чем-то мягким.

— Братик, что ты сегодня хочешь на завтрак?

«Ух, грудь Шартэ выросла ещё больше...»

Выпуклости, которые плотно сжимают мою руку, слишком велики относительно её маленького тела. Она обнимает так мою руку ежедневно, поэтому я знаю, что их объём растёт с каждым днём.

— А, завтрак... я хочу всё как обычно. — Я говорю это, покинув комнату, и идя по коридору второго этажа.

— Оставим это в стороне, Шартэ, я хочу пойти в туалет, мы можем разойтись?

— Я понимаю. Тогда я тоже, вместе... — С небрежным взглядом Шартэ собирается пойти в туалет вместе со мной.

— Ай, так как я хочу пойти в туалет, то я желаю, чтобы ты осталась снаружи...

— Я понимаю, что хочет сказать братик. Но, сейчас утро, разве это не проблематично справляться со своими повседневными заботами без меня?

— Справляться с чем? Куда ты смотришь, говоря это? Ничего, просто подожди снаружи.

Я пытаюсь закрыть дверь, но Шартэ держит дверную ручку и упорно сопротивляется.

— Братик, неужели я останусь одна?

Я смотрю на её неизменные глаза и в конце концов со вздохом сдаюсь.

— Да, Шартэ всё такая же, с этим «никогда не покидай меня, когда мы находимся в доме».

Это привычка с того времени, когда Шартэ начала говорить со мной. Потому что, когда я оставляю её одну, она чувствует потерю своей семьи, поэтому, кроме неизбежного времени наедине в школе, как член моей семьи Шартэ никогда не расстанется со мной. Хотя Шартэ выполняет всю домашнюю работу, я всегда рядом с ней. Мы ходим в ванну вместе даже в этом возрасте, ночью я жду в комнате Шартэ, пока она не уснёт, утром она всегда залезает в мой футон, чтобы спать вместе и обнимать меня. Шартэ липнет ко мне каждый раз, когда мы вместе, и её присутствие является причиной того, что я не могу полностью наслаждаться субкультурными вещами в нашем доме.

«Ну-у, неспособность наслаждаться моим хобби, по-настоящему болезненна, но, честно говоря, здесь ничего не поделать».

Потому что в то время, когда я пытался побудить Шартэ открыть своё сердце, я сказал ей: «Я всегда буду рядом с тобой, поверь мне и стань членом моей семьи!»

Шартэ послушалась моих слов, постепенно открылась мне и стала моей семьёй. Даже сейчас я хочу сдержать своё обещание, поэтому я всё время рядом с ней.

— Хорошо, Шартэ, я обязательно вернусь через минуту, как обычно. Поэтому можешь подождать?

— Одна минута. Я понимаю, братик, поэтому как-то выдержу это... — Шартэ кивает, опирается спиной на стену рядом с дверью и садится, обнимая колени.

«Хорошо. Она послушно слушает, что я сказал, я спасён».

Я смотрю на Шартэ и не знаю, могу ли я назвать её стервой, но когда я собираюсь закрыть дверь:

— А, Шартэ. Ты помнишь сестричку Тэн, которая жила по соседству?

— Сестричку Тэн. Да, я помню. Что не так с этим человеком?

— Ну, сегодня я вдруг подумал о ней.

После того, как Шартэ пристально смотрит на меня:

— Может быть, она выступает как чирлидерша?

— Э, чирлидерша? Ха-ха-ха, эта пацанка сестричка Тэн?

— Братик, ты помнишь? В детстве, когда меня забрал отец, вместе с сестричкой Тэн мы пошли на школьный фестиваль старшей школы неподалёку?

— Э, было и такое?

Я не помню, что туда ходил, даже когда она это говорит.

— Ты не помнишь... Кстати, братик, осталось всего 30 секунд?

— Ты уже начала подсчёт?

И я торопливо спешу в туалет.

<https://tl.rulate.ru/users/82863>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/197707>